

-Что ты хочешь сделать?

холодно спросил Ронг Чжи.

Его тело почти напряглось от боли.

Из-за боли холодный пот быстро покрыл лоб, затем скатился и упал на землю. Но выражение его лица все еще было таким спокойным, его пристальный взгляд был беззаботным, как будто его тело не имело ничего общего с ним:

-Обращение с людьми - это не ваша личность. Хуань Юань, не теряй осанки.

Хуань Юань какое-то время бесстрастно смотрел на Ронг Чжи, затем медленно отпустил. Он сел в исходное положение и поднял перед собой флаг. Наливая себе вина, он сказал:

-Принцесса узнала о плане между мной и Цзян Янь. Это был ты, что боролся с нами?

Он приготовил это вино для Цзян Яня как прощание; хотя Цзян Янь оставил его, он все еще хотел увидеться с ним в последний раз. Но его остановили охранники у его двери, ограничивающие его движения.

Хотя его движения не были свободными раньше, он никогда не был в ловушке в закрытом помещении, как это. Очевидно, что эти охранники получили специальные распоряжения.

Ронг Чжи усмехнулся:

-Ты слишком сильно недооценил принцессу. Урегулирование на банкете было придумано самой принцессой. В тот день, когда вы и Цзян Ян были в заговоре, после того, как принцесса сделала вид, что уходит, она вернулась. Даже я не был на страже достаточно. После этого принцесса решила отправить Цзян Яна из дворца

Но охранники, в которых содержался Хуан Юань, были приказаны Ронг Чжи. Хотя Хуан Юань уже потерпел неудачу, он не хотел сдаваться. Он хотел воспользоваться предложением прощения, чтобы зацепить вину Цзяна Яна, что позволило бы ему осуществить планы на будущее. Но Ронг Чжи не планировал давать ему такую возможность.

Хуань Юань замолчал. После долгой паузы он медленно сказал:

-Ронг Чжи, все уже так; это не имеет значения, как я больше. Я искренне спрашиваю вас: вы действительно довольны пребыванием рядом с принцессой?

Ронг Чжи только улыбнулся, не отвечая.

Хуан Юань продолжил тихим голосом:

-Несмотря на то, что вы никогда не показываете свои способности, кроме того, что помогаете принцессе управлять делами во внутреннем дворе, я все же думаю, что вы способны более чем в десять раз превосходить то, что вы нам представляете. Ваши способности выделяются в мире; если вы выходите на улицу, вы можете иметь власть и контроль, и влиять на всю империю. Вы действительно смирились, чтобы остаться в этом дворце принцессы и быть мужской наложницей и игрушкой изнеженной и роскошной женщины?

Его голос был очень тяжелым, давящим на мрачную атмосферу:

-Вы действительно довольны этим?

Хуан Юань пришел к принцессе два года назад и знал Ронг Чжи два года. Но в течение этих двух лет он никогда не мог видеть сквозь Ронг Чжи. Сначала он думал, что с ним легко и над ним издеваются, но потом он медленно понимал, насколько глубока эта, казалось бы, безобидная душа.

Тем не менее, Ронг Чжи только улыбнулся, не отвечая.

Долгое время глядя на него, выражение лица Хуан Юаня ослабло и вдруг он засмеялся:

-Вы не довольны. Или почему ты боишься мне отвечать? Вы не можете искренне сказать, что вы довольны и готовы

Его внешность была очень изящной и красивой; как только выражение его лица ослабло, оно сразу показалось, как большие белые лепестки расцветают в темном месте; удручающая, но неземная красота, плывущая в чистоте.

После того, как Хуан Юань произнес все эти слова, Ронг Чжи наконец среагировал. Он протянул руку и медленно налил себе чашку вина; он налил до краев, и только когда вино собиралось выплеснуть из чашки, он поставил флаг и тихо сказал:

-Хуань Юань, не забывай, тот, кто дал тебе шанс остаться в живых сегодня, Ты сын грешника; если бы не принцесса, спасающая тебя, ты бы давно умер под множеством ножей. Вы не только не благодарны ей, но все, о чем вы думаете, это отвратительно. Разве предки семьи Хуань учили своих потомков быть лишенными благодарности?

Хуань Юань ответил:

-Нельзя отрицать, что она спасла меня и экранировала меня. Но ее спасение меня было просто из ее собственного желания; она ограничивает меня здесь и планирует позволить мне умереть в этом дворце принцессы. Но Ронг Чжи, я не желаю

Он произнес эти слова очень спокойным тоном, тоном полного признания. Его брови были тонкими, а светящиеся в его глазах были как легкий блеск на нефрите; казалось бы, нежным, но на самом деле жестким и твердым:

-Что касается предков семьи Хуан... Разве они не были разрушены от рук ее семьи Лю?

Некогда славное дворянство; много лет назад даже их одежда сияла блеском; но теперь все было похоронено под каким-то неизвестным куском земли. В такие трудные времена победитель становится правителем, а проигравший умирает. Он не мог опровергнуть это.

Но.....

-Я не хочу, - сказал он твердо.

Хотя его положение было сведено к его нынешнему состоянию, он все еще не мог смириться с тем, чтобы быть игрушкой и украшением женщины.

И он не совершит самоубийство, чтобы оправдать свою невиновность. Жизнь - лучший подарок, который мир может дать; самоубийство - это путь трусов. Однажды во дворце была наложница мужского пола, который не мог вынести унижения, и он бросился в озеро. Глядя на его холодное тело, хотя Хуан Юань сетовал на него, он не восхищался своими поступками.

Смерть была легким путем, поэтому он выбрал жизнь, трудный путь.

Ронг Чжи слегка усмехнулся:

-Хорошие амбиции, хорошая сила характера. Но Хуан Юань, у тебя нет выбора.

Он поднял свою чашку и увидел прозрачную жидкость. Из-за его движений выплеснулось немного вина, которое упало на его белоснежную одежду, создав зеленоватое пятно:

-Ты не я, так откуда ты знаешь мои мысли?

Видя, что Ронг Чжи собирался уходить, Хуан Юань знал, что он не сможет убедить его сегодня, и вздохнул:

-Что угодно. Вы довольны, но я не доволен. Даже если мне не удастся на этот раз, пока я еще жив, я не сдамся. Даже если я умру, это будет лучше, чем страдать здесь

Ронг Чжи хмыкнул, затем медленно вышел. У двери он сделал паузу в своих шагах:

-Страдание?

Он спросил Хуан Юаня:

-Как вы думаете, пребывание здесь в шелковой одежде и лучшая еда, и никаких забот для вашей жизни, приносит вам страдания?

Хуан Юань усмехнулся:

-Вы хотите сказать, что я должен думать об этом как о небесной благодати?

После этой небольшой паузы его шагов Ронг Чжи продолжал выходить. Через некоторое время Хуан Юань, казалось, услышал предложение, звучащее из-за пределов его комнаты, расплывчатое и невнятное; казалось, что это было там, но это также казалось иллюзией, которую он имел в его рассеянности. Звук был таким далеким, в нем были просторы начала

мира, ностальгия по древним доисторическим временам:

-Мир - это печь; каждое существо и живое существо в нем; кто не страдает горько?

*****

После того, как Ронг Чжи ушел, Чу Юй побродила немного по абрикосовым лесам, а затем решила вернуться. Когда она прошла перекресток между Восточным Крылом и Западным Крылом, она увидела, что Цзян Янь и другие пять молодых людей, которые получили новую жизнь, направляются во внешний двор. Чу Юй кивнула им, затем прошла мимо них.

Без беспокойства и без оглядки, когда они выйдут за эту дверь, они станут незнакомцами. На самом деле, для Чу Юй, эти люди все равно были незнакомцами, так что ей было совсем не сложно с ними расстаться.

Отныне они никогда не встретятся снова. Думая об этом, угол губ Чу Юй слегка изогнулся вверх. Она не повернула голову, чтобы оглянуться на них.

Отныне они никогда не встретятся снова. Почти в то же время Цзян Ян тоже думал об этом, но не мог не оглянуться назад; раньше он думал только о том, чтобы как можно скорее покинуть этот ад, даже во сне. Но теперь, когда он действительно уходил, он немного растерялся.

Фигура этой женщины была свободной и легкой; у нее не было превосходства, которое она имела раньше, делая ее настолько незнакомой, что казалось, что это был первый раз, когда он видел ее.

<http://tl.rulate.ru/book/14180/627893>